

рода: *Дрогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Каменецъ*. О времени ихъ основанія (кромѣ послѣдняго), хотя и не сохранилось точныхъ извѣстій въ лѣтописяхъ, но должно полагать, что они появились вскорѣ послѣ Бреста, около времени Ярослава I, и, безъ-сомнѣнія, изъ укрѣпленій, о которыхъ упоминалось выше. О первыхъ двухъ имѣемъ поводъ такъ думать и по существовавшимъ въ нихъ замкамъ, о которыхъ часто упоминаютъ историки, и остатки которыхъ видны еще и въ настоящее время ⁽⁴⁰⁾. Изъ этихъ городовъ раньше другихъ упоминается о *Дрогичинѣ*, и мы о немъ распространимся здѣсь болѣе, чѣмъ о другихъ городахъ, такъ-какъ онъ обыкновенно считается столицей Ятвяговъ.

Уже выше изъ словъ Ипат. Лѣтоп. мы видѣли, что въ 1142 году Дрогичинъ вмѣстѣ съ Брестомъ былъ отданъ Давидовичамъ в. к. Всеволодомъ. Это древнѣйшее извѣстіе о Дрогичинѣ; что лѣтопись въ этомъ мѣстѣ говоритъ именно о Дрогичинѣ Гродненской губерніи, лежащемъ на Зап. Бугѣ, выше м. Мельника, можно заключить изъ того, что здѣсь говорится о городѣ, ближайшемъ къ Бресту, и что уже въ 1101 и 1102 годахъ страна по р. Нурцу входила въ составъ владѣній русскихъ князей, какъ видѣли мы выше, а въ 1145 году принадлежала имъ даже Визна, городокъ, лежавшій при впаденіи въ Наревъ Бобра; во время похода въ Польшу русскихъ князей въ 1145 году (Игоря, Святослава, Владиміра) князья польскіе отдали ее Игорю: «а Игоревѣ съ братьею даста Визну и тако возвратишася во свояси» ⁽⁴¹⁾. Такимъ-образомъ, вся страна отъ Бреста до Визны, или до впаденія Бобра въ Наревъ, принадлежала въ эти времена «Игоревѣ съ братіею»; слѣдовательно, область Дрогичинская, лежавшая на этомъ пространствѣ, необходимо должна была входить въ составъ ихъ владѣній. И, по всей вѣроятности, подъ 1142 г. въ Ипат. Лѣт. говорится о Дрогичинѣ Гродненской губерніи.

Слѣдующее мѣсто древнѣйшаго историка Кадлубека еще луч-

⁽⁴⁰⁾ Остатки замковъ, находящіеся въ этихъ двухъ городахъ, заслуживаютъ мѣстнаго изслѣдованія и подробнаго описанія. Подобное описаніе имѣло бы немалую важность для исторіи здѣшняго края.

⁽⁴¹⁾ П. С. Р. Л. II, стр. 21.

ше подтверждаетъ слѣланное нами заключеніе, показывая, что и въ концѣ XII столѣтія въ Дрогичинѣ властвовалъ какой-то русскій князь. Въ описаніи войны, которую велъ съ Ятвягами, или, какъ называетъ ихъ Кадлубекъ, Полѣсянами, король польскій Казиміръ (царст. отъ 1177—1194 г.), лѣтописецъ говоритъ, что онъ прежде всего устремился на дрогичинскаго князя, желая наказать его за помощь Ятвягамъ въ разграбленіи его земли. «*Horum (т.-е. Pollexianorum) quia latrunculos quidam Ruthenorum Drohicensis Princeps fovere conzueverat, primus indignationis excipit aculeos: Urbi siquidem quae sui caput est Principatus (quam Drohiczyn vocant) inclusus obsidionum perurgetur angustiis; non tam deditiōnis legibus accedere, quam perpetuae servitutis conditioni subesse*»⁽⁴²⁾. Изъ этого видно, что во второй половинѣ XII вѣка въ Дрогичинѣ властвовалъ какой-то русскій князь, *quidam Princeps Ruthenorum*, что Дрогичинъ былъ главнымъ городомъ въ его владѣніяхъ, мѣстомъ его пребыванія, *sui caput est Principatus*, и что дрогичинскій князь покоренъ былъ Казиміромъ только въ концѣ XII столѣтія *perpetuae servitutis conditioni subesse*; слѣдовательно, до конца XII столѣтія Дрогичинъ вовсе не принадлежалъ Ятвягамъ.

Но князья русскіе не забывали своихъ правъ на городъ, издана имъ принадлежавшій и теперь утраченный. Это особенно видно изъ слѣдующаго мѣста Ипатьевской Лѣтописи, подъ 1240 годомъ. По удаленіи Батыя въ Венгрію, Данилъ Романовичъ возвращается въ этомъ году въ Брестъ изъ Мазовша отъ князя Болеслава, у котораго нашель убѣжище во время опустошеній его владѣній Татарами. «И приде ко граду Дорогычину и восхотѣ внити въ градъ, и вѣстьно бысть ему, яко «не внидеси во градъ.» Огорченный такимъ поступкомъ, Данилъ говоритъ: «*се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ....*» и отъиде мыслячи, иже Богъ послѣже отъмстѣе створи *держателю града* того и власть ѿ въ рудѣ Данилу; и обновивъ ѿ созда церковь прекрасну святоѣ Богородици, и рече: «се градъ мой, преже бо пріяхъ ѿ коньемъ»⁽⁴³⁾. Отсюда Данилъ отправился въ Брестъ, потомъ въ Холмъ.

⁽⁴²⁾ Кадлубекъ въ отдѣлѣ своего сочиненія — *de principatu Lesconis Albi*.

⁽⁴³⁾ П. С. Р. Л., т. II, стр. 179.

Кому же принадлежалъ въ это время Дрогичинъ и кто былъ этотъ «держатель града», не впустившій Данила въ этотъ городъ?

Извѣстно, что мазовскій князь Конрадъ, тревожимый безпрестанными нападеніями и грабежами древнихъ Пруссовъ-язычниковъ, призвалъ рыцарей тевтонскихъ и отдалъ имъ во владѣніе землю Хелминскую между рѣками Вислою, Држвѣнцею и Оссою, также всѣ тѣ земли, которыя они еще завоюютъ отъ Пруссовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы рыцари, кромѣ обращенія этихъ язычниковъ въ христіанскую вѣру, защищали отъ ихъ нападеній Мазовше. Конрадъ получилъ на это соизволеніе императора нѣмецкаго Фридриха II особою грамотою 1226 года, также папы, и 1230 года подписанъ былъ окончательный трактатъ между Конрадомъ и рыцарями. Германъ Балькъ назначенъ былъ провинціальнымъ магистромъ этихъ рыцарей въ зависимости отъ гроссъ-мейстера тевтонскаго ордена. Подъ управленіемъ воинственнаго и храбраго Германа Балькъ рыцари эти, называвшіеся отъ древняго замка на р. Држвѣнцѣ *Добрѣжия*, бывшаго главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія, *Братьями Добрѣжиньскими*, быстро дѣлаютъ завоеванія въ земляхъ язычниковъ-Пруссовъ и въ какіе-нибудь 10 лѣтъ распространяютъ свое господство надъ большею половиною земель Пруссовъ въ Натангіи, Бартніи, Варминіи, части Голендзя ⁽⁴⁴⁾ и приближаются къ предѣламъ владѣній русскихъ князей. Къ этому времени относится договоръ, заключенный между Конрадомъ Мазовецкимъ и Германомъ Балькомъ 1237 года, найденный въ Берлинскомъ Архивѣ и приводимый у Фойгта. Въ немъ говорится: «*Conferimus et donamus Herm. et fratribus sui ordinis militum Christi domus quondam Dobrzynensis, castrum Drohiczyn, et totum territorium, quod ex eadem castri parte continetur, a medietate fluminum Bug et Nur, usque ad metas Ruthenorum, salvo jure ecclesiae Masoviensis et nobilium, si quod in praedictis fluminibus hactenus habuerunt, ut Christo, sub ordinis sui debito militantes, ab jactantia paganorum defendant populum Christianum*» ⁽⁴⁵⁾.

⁽⁴⁴⁾ Dzieje Krzyżaków przez L. Rogalskiego Warsz. 1846 г. Т. I, стр. 243—262, также карта при соч. Pisma D. Szulca Warsz. 1854 г.

⁽⁴⁵⁾ Voigt II, стр. 277, 278.

Изъ этого документа видно, что границы русскихъ владѣній въ первой половинѣ XIII столѣтія отодвинуты были на востокъ отъ Дрогичина до р. Нурца, что Дрогичинъ съ землями между Бугомъ и Нурцомъ принадлежали подъ конецъ первой половины XIII столѣтія рыцарямъ, которымъ были отданы Конрадомъ Мазовецкимъ въ замѣнъ за землю Добержинскую. Если договоръ этотъ состоялся 1237 года, то очень естественно, что «держатель града», не пустившій Данила Романовича 1240 года въ этотъ городъ, были рыцари нѣмецкаго ордена.

Неизвѣстно съ точностью, какъ долго эти земли находились подъ властью рыцарей. Послѣднія слова вышеприведеннаго мѣста Ипат. Лѣт. «и обновивъ ѿ созда церковь прекрасну святоѣ Богородици», и пр., показываютъ, что уже 1240 года Дрогичинъ былъ во власти Данила, если онъ въ этомъ году обновилъ его и выстроилъ съ немъ церковь во имя Пр. Богородицы; но слова эти, стоящія послѣ слова «отъиде», находятся въ противорѣчій со смысломъ предъидущаго и возбуждаютъ нѣкоторое сомнѣніе относительно хронологіи. Если вѣрить хронологіи Ипат. Лѣтописи ⁽⁴⁶⁾, то Данилъ Романовичъ старался изгнать отсюда рыцарей даже прежде 1240 года, какъ показываетъ слѣдующее мѣсто подъ 1235 годомъ. «Веснѣ же бывши, поидоста на Ятвязѣ и придоста Берестью; рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоша ити на Ятвязѣ. Данилови рекшу: «не лѣпо есть держати наше отчины крижевникомъ, Тепlichemъ (Темпличемъ), рекомымъ Соломоничемъ», и поидоста на нѣ въ силѣ тяжьцѣ; приаства градъ мѣсяца марта, старѣйшину ихъ Бруна яша и вои изомаша и возвратися Володимерь» ⁽⁴⁷⁾. Хотя здѣсь Лѣтопись и не говоритъ, какимъ именно городомъ овладѣлъ Данилъ, а Карамзинъ упоминаетъ только, что Данилъ ратоборствовалъ съ Нѣмецкимъ Орде-

⁽⁴⁶⁾ Хронологія Ипат. Лѣт. во многихъ мѣстахъ сбивчива, запутана и не всегда согласна съ хронологіею другихъ лѣтописей. А потому повѣствуемое въ ней подъ 1235 годомъ о рыцаряхъ и предводителѣ ихъ, Брунѣ, не будетъ ли относиться къ 1240 или къ одному изъ ближайшихъ къ нему годовъ? Въ такомъ случаѣ прояснилось бы сомнительное мѣсто въ ней относительно того, когда Данилъ отнялъ Дрогичинъ отъ рыцарей.

⁽⁴⁷⁾ П. С. Р. Л., т. II, стр. 173.

номъ, «занявшимъ какія-то изъ нашихъ древнихъ владѣній»⁽⁴⁸⁾; но, основываясь на предъидущемъ, можно думать, что здѣсь дѣло идетъ о Дрогичинѣ. «Старѣйшина же Брунъ», упоминаемый въ этомъ мѣстѣ Лѣтописи, есть начальникъ тѣхъ 14 рыцарей, которые были посвящены въ это званіе епископомъ прусскимъ еще прежде 1226 года, и которымъ Конрадъ Мазовецкій далъ во владѣніе, кромѣ зѣмка Добржиня въ землѣ Хелминской, еще и Сѣдлецъ въ Куявахъ⁽⁴⁹⁾. Потому очевидно, что въ это время земли по Бугу принадлежали рыцарямъ.

Какъ бы то ни было, но что вскорѣ послѣ 1240 года эти земли были уже во власти Данила, видно изъ описаній войнъ, вѣденныхъ Даниломъ въ половинѣ XIII столѣтія съ Ятвягами. Чтобы наказать Ятвяговъ за безпрестанные набѣги и грабежи, князья юго-западной Руси предпринимаютъ походы въ ихъ землю въ 1250 и 1251 годахъ. Въ 1250 году отправились Василько и Конрадъ Мазовецкій, но дошли только до р. Нурца и должны были возвратиться съ дороги; «падшу снѣгу и серену не могоша ити и воротишася на Нурѣ»⁽⁵⁰⁾. Слѣдовательно, вся страна Дрогичинская до р. Нурца уже въ 1250 году принадлежала князьямъ русскимъ. Яснѣе это видно изъ описанія похода 1251 года, въ которомъ многочисленная рать Данила, Василька, Семовита Мазовскаго и Болеслава отправляется противъ Ятвяговъ. Войска выступаютъ изъ Дрогичина. «И снѣшася во Дрогичинь и поидоша (въ землю Ятвяжскую) и преидоша болота (безъ-сомнѣнія, болота Наревскія, которыя и теперь тянутся по теченію этой рѣки) и наидоша на страну ихъ»⁽⁵¹⁾. Ужасное опустошеніе было произведено во всей странѣ Ятвяжской до р. «Олгъ», называемой иначе «Лѣкъ». «Оттуда же князь Данилъ *приде ко Визнь и преиде рѣку Наревъ.... и придоста со славою на землю сою....*»⁽⁵²⁾. Слѣдовательно, переправясь чрезъ Наревъ, при Визнѣ, Данилъ былъ уже въ своихъ владѣніяхъ, «на землѣ своей»; иначе,

р. Наревъ въ это время отдѣляла его владѣнія отъ Ятвяговъ.

⁽⁴⁸⁾ Кар. Ист. Гос. Рос., изд. Эйн., т. III, стр. 164.

⁽⁴⁹⁾ Dz. Krzyż. p. Rogals. t. I. str. 243.

⁽⁵⁰⁾ П. С. Р. Л., т. II, стр. 173.

⁽⁵¹⁾ П. С. Р. Л., т. II, стр. 183.

⁽⁵²⁾ Ibid. стр. 187.